

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2686/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Халельханом Адильхановым (представлен адвокатом Бахытжан Торегожиной)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	18 декабря 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 24 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	12 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения своего мнения и свобода ассоциации
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с Пактом
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода ассоциации
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором является Халельхан Адильханов, гражданин Казахстана, 1962 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Данкан Лаки Мухмуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является активистом гражданского общества и членом двух неправительственных организаций: «Желтоксан акикаты» и Союза глухих. Около 15 активистов Союза глухих, включая автора, решили обратиться к правительству на внезапное повышение цен на электроэнергию и водоснабжение и другие коммунальные услуги. 1 марта 2013 года они собрались возле памятника Райымбеку в Алматы, чтобы выразить свое неодобрение действиями монополистов в сфере коммунального хозяйства и местных властей. Поскольку у некоторых участников было расстройство слуха, они пришли с такими плакатами, как «Не повышайте цены на коммунальные услуги!», «Поднимите зарплаты и пенсии!» и «Снижайте цены на основные продукты питания!».

2.2 После собрания сотрудники полиции задержали автора и возбудили против него административное дело за нарушение части 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение законодательства об организации и проведении мирных собраний).

2.3 15 марта 2013 года специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал автора виновным в организации несанкционированного публичного собрания и приговорил его к штрафу в размере 346 070 тенге (около 230 долл. США).

2.4 В неуказанную дату автор подал апелляцию в городской суд Алматы, утверждая, что вынесенный ему приговор нарушает его свободу собраний, которая гарантируется Конституцией и Пактом. 2 апреля 2013 года городской суд отклонил его апелляцию. В неуказанные даты автор подал ходатайства о пересмотре в порядке надзора в прокуратуру Бостандыкского района и прокуратуру города Алматы. Оба эти ходатайства были отклонены 14 июня 2013 года и 20 июля 2013 года соответственно. В связи с этим 28 августа 2013 года автор подал в Генеральную прокуратуру ходатайство о пересмотре в порядке надзора, которое было отклонено заместителем Генерального прокурора 25 сентября 2013 года.

2.5 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что, приговорив его к штрафу, государство-участник нарушило его права на свободное выражение мнений и мирные собрания, предусмотренные в статьях 19 и 21 Пакта. Он добавляет, что государство-участник никак не обосновало необходимость ограничения его прав.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 22 января 2016 года государство-участник представило замечания в отношении приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение несовместимо с положениями Пакта и, следовательно, неприемлемо в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Оно отмечает, что Комитет обычно не может пересматривать решения, касающиеся административной, гражданской или уголовной ответственности отдельных лиц, и не может рассматривать вопрос о невиновности или виновности.

4.2 Государство-участник далее отмечает, что, обращаясь за средствами правовой защиты, автор просит, чтобы лица, виновные в нарушении его прав, были привлечены к ответственности. Государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению *Х.К.М.А. против Нидерландов*, в котором он постановил, что в Пакте не предусматривается право добиваться уголовного преследования в отношении другого лица¹. По мнению государства-участника, это положение означает несовместимость

¹ *Х.К.М.А. против Нидерландов* (CCPR/C/35/D/213/1986), пункт 11.6.

сообщения с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Аналогичным образом, государство-участник утверждает, что просьба автора о том, чтобы государство-участник привело свое законодательство в соответствие со статьей 21 Пакта и гарантировало условия для проведения мирных собраний, не только несовместима с положениями Пакта, но и требует, чтобы Комитет превысил свою компетенцию и внес изменения во внутреннее законодательство государства-участника и тем самым вмешался во внутренние дела суверенного государства.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что автор не продемонстрировал того, как действующее внутреннее законодательство нарушает его права по статьям 14, 19 и 21. Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Е.Ж. против Казахстана*, в котором Комитет признал сообщение неприемлемым, поскольку автор не обосновал свои утверждения по статье 14². Государство-участник утверждает, что автору были предоставлены все права и средства защиты для проведения справедливого судебного разбирательства.

4.5 И наконец, государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что после того, как ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора было отклонено заместителем Генерального прокурора Казахстана, он имел право на подачу еще одного ходатайства о пересмотре в порядке надзора Генеральному прокурору. Государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению *Т.И. против Литвы*, в котором Комитет признал сообщение неприемлемым, поскольку автор не представил каких-либо доводов в обоснование причин, по которым он не подал жалобу на затягивание разбирательства в ходе уголовного судопроизводства, в том числе на этапах подачи апелляционной и кассационной жалоб, а также его отказа воспользоваться средством правовой защиты в связи с этими утверждениями на более позднем этапе в судах общей юрисдикции³. Государство-участник приводит пример дела, в котором ходатайство о пересмотре в порядке надзора, поданное Генеральному прокурору в 2015 году, привело к тому, что Верховный суд отменил решения судов низшей инстанции и впоследствии установил, что акимат Алматы незаконно отказал двум лицам в разрешении на проведение голодовки в их квартире.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письме от 10 марта 2016 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Он отвергает ссылки государства-участника на правовую практику Комитета как неуместные. Автор отмечает, что государство-участник ошибочно заявило о том, что он подал жалобу по статье 14. Он далее отмечает, что государство-участник не представило никаких доводов в отношении причин, по которым оно запрещает своим гражданам осуществлять свое право на мирные собрания. Он ссылается на изданные в 2007 году Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе руководящие принципы по свободе мирных собраний и заявляет, что государство-участник нарушает все эти руководящие принципы. Автор также утверждает, что, хотя статья 10 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций разрешает местным властям регламентировать порядок проведения мирных собраний, она не дает им полномочий определять места для проведения таких собраний и тем более ограничивать их проведение только одним районом. Автор далее указывает, что в своем решении № 167 от 29 июля 2005 года местный представительный орган Алматы рекомендовал мэру города использовать центральную городскую площадь для проведения официальных государственных мероприятий и собраний, сквер за городским кинотеатром – для мероприятий, организуемых неправительственными

² *Е.Ж. против Казахстана* (CCPR/C/113/D/2021/2010), пункт 7.5.

³ *Т.И. против Литвы* (CCPR/C/107/D/1911/2009), пункт 6.3.

организациями, а все остальные площади – для официальных и развлекательных мероприятий. Автор утверждает, что это решение не может считаться законом и что оно несовместимо с международным правом в области прав человека, поскольку оно фактически ограничивает свободу мирных собраний. Он также заявляет, что в упомянутом решении проявляется дискриминация граждан по признаку их политических взглядов.

5.2 По поводу аргумента государства-участника о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, автор утверждает, что ходатайство о пересмотре в порядке надзора, поданное Генеральному прокурору, не является эффективным внутренним средством правовой защиты. Он отмечает, что он направил такие запросы в прокуратуру Алматы и Генеральную прокуратуру, которые были отклонены. В отношении дела в отношении объявления голодовки в своей квартире двумя лицами, на которое ссылается государство-участник в своем представлении, автор утверждает, что, хотя Верховный суд отменил решения судов низшей инстанции, он не предоставил этим двум лицам средства правовой защиты в виде надлежащей компенсации, равно как и не предписал акимату Алматы принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 19 июля 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу. Оно утверждает, что автор был признан виновным в организации несанкционированного собрания с участием 10–15 человек возле памятника Райымбеку в Алматы. Согласно государству-участнику, статьей 32 Конституции Казахстана предусмотрено право на проведение мирных собраний, демонстраций и протестов. В то же время Закон об организации и проведении мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций устанавливает определенные ограничения на это право. Согласно статье 2 Закона, мирные собрания могут проводиться только после выдачи разрешений местными исполнительными органами. По делу автора суды установили, что автор не получил разрешения до 1 марта 2013 года. Кроме того, статьей 10 Закона допускаются дополнительные ограничения права на мирные собрания, которые могут быть введены местными представительными органами с учетом конкретных местных условий.

6.2 Государство-участник отмечает, что Пакт допускает некоторые ограничения права на мирные собрания. Вместе с тем в любой развитой демократической стране свобода мирных собраний ограничивается с помощью специальных законов, в которых излагаются условия, при которых эти собрания могут проводиться, и во многих странах такие законы носят гораздо более жесткий характер, чем в Казахстане. Так, например, во Франции власти могут разогнать толпу после двух предупреждений, и, если демонстрация продолжается, то ее организаторы могут быть подвергнуты тюремному заключению на срок до шести месяцев. Для проведения митинга в Нью-Йорке в Соединенных Штатах Америки необходимо подать заявление за 45 дней до проведения мероприятия с указанием маршрута, по которому намереваются прошеествовать его участники, а в случаях, когда такое заявление не было подано, участники митинга могут быть арестованы. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии уличные демонстрации и митинги могут проводиться лишь после получения официального разрешения полиции. В Германии любая массовая акция должна быть разрешена властями. Следовательно, как утверждает государство-участник, регламентирование им публичных собраний согласуется с нормами международного права, Пактом и практикой, существующей в других демократических развитых странах.

6.3 Государство-участник далее отмечает, что положения статей 19 и 21 Пакта полностью отражены во внутреннем законодательстве Казахстана. Право на мирные собрания, гарантированное статьей 32 Конституции, может ограничиваться законом только в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других лиц. Поскольку статья 10 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций позволяет местным представительным органам вводить

дополнительные требования к проведению мирных собраний, в целях дальнейшей рационализации использования инфраструктуры города Алматы его представительный орган принял постановление № 167 от 29 июля 2005 года. По мнению государства-участника, это решение является нормативным актом и является частью действующего законодательства Казахстана. Он отмечает, что на состоявшемся 16 и 17 марта 2012 года 90-м пленарном заседании Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) согласилась с Конституционным судом Российской Федерации в том, что Закон о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях Российской Федерации может оставлять определенные дискреционные полномочия за органами исполнительной власти⁴. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что введение местными законодательными органами дополнительных требований в отношении проведения мирных собраний соответствует Конституции Казахстана, выводам Венецианской комиссии и соответствующей судебной практике Европейского суда по правам человека⁵.

6.4 Государство-участник отвергает аргумент автора о том, что решение № 167 Алматинского представительного органа является дискриминационным по признаку политических взглядов населения. Государство-участник утверждает, что после празднования национальных праздников могут проводиться официальные мероприятия в общественных местах, которые обычно расположены в центрах населенных пунктов и способны вместить большое количество людей. Эти места обычно отбираются на основе их пригодности с точки зрения общественного порядка и безопасности, что соответствует положениям Пакта. В решении рекомендуется проводить мероприятия, организуемые государственными и негосударственными органами, только в определенных местах. Поэтому, если того требуют обстоятельства и в зависимости от предполагаемого количества участников, акимат города Алматы может в равной степени отвести сквер за местным кинотеатром для проведения мероприятий или собраний, финансируемых государством и организуемых неправительственными организациями. Например, 31 октября 2015 года эта площадь была использована акиматом Ауэзовского района для проведения публичного мероприятия, на котором присутствовало 300 человек. Поэтому государство-участник считает этот аргумент автора необоснованным.

6.5 Государство-участник далее отмечает, что в период с 2012 по 2015 годы государственные власти официально разрешили в Казахстане 130 мирных собраний. В общей сложности в 2012 году было проведено 48 таких мероприятий. Поскольку они проводились в соответствии с действующим законодательством, никаких мер в отношении организаторов и участников этих мероприятий не принималось. Государство-участник утверждает, что ничто в данном случае не мешало автору организовать свое публичное собрание в соответствии с действующим законодательством. Оно отмечает, что автор был наказан не за выражение своего мнения, а за организацию незаконного собрания, на которое он не получил разрешения. По словам государства-участника, участники собрания создали препятствие для свободного прохода других людей мимо памятника Райымбеку. Государство-участник утверждает, что в этих обстоятельствах действия полиции и судов были законными, поскольку они были направлены на поддержание общественного порядка, а примененные к автору санкции являются обоснованными и соразмерными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу

7.1 В письме от 28 июня 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу. Он утверждает, что состоявшееся 1 марта 2013 года собрание носило мирный характер и что участники не совершали

⁴ European Commission for Democracy through Law, “Opinion on the Federal Law No. 54-FZ of 19 June 2004 on assemblies, meetings, demonstrations, marches, and picketing of the Russian Federation”, Opinion No. 659/2011 (Strasbourg, 20 March 2012), para. 25.

⁵ Государство-участник ссылается на European Court of Human Rights, *Sunday Times v. the United Kingdom*, Application No. 6538/74 (Strasbourg, 26 April 1979).

никаких противоправных действий и не создавали препятствий для прохода других людей. Ссылаясь на пункт 4 замечания общего порядка № 10 (1983 год) Комитета о свободе придерживаться своих мнений, автор считает, что, когда государство-участник накладывает некоторые ограничения на осуществление права на свободное выражение своего мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Автор утверждает, что Комитет последовательно придерживается мнения о том, что государство-участник должно четко и точно обозначить характер угрозы, вызывающей необходимость ограничений для достижения любой из перечисленных целей, которую представляет собой поведение автора⁶, и что в его случае ограничение его права на свободу выражения мнений не было основано на потребностях национальной безопасности или защиты прав или репутации других лиц. Если бы ограничение было введено на основании угрозы национальной безопасности, то государство-участнику следовало представить подробное обоснование и указать точный характер угрозы. Он утверждает, что, даже если государство-участник установит наличие законной цели ограничения, оно должно будет также продемонстрировать, что принятые меры необходимы для защиты этой цели. Автор утверждает, что Комитет последовательно придерживается позиции, в соответствии с которой требование необходимости предполагает элемент соразмерности – в том смысле, что масштабы ограничений на свободу выражения мнений должны быть соразмерны ценностям, для ограждения которых вводятся эти ограничения⁷. Поскольку государство-участник не дало в судебных решениях четких разъяснений по поводу того, какую ценность оно защищает путем наложения ограничений на свободу выражения мнений автора, принятые в отношении него административные санкции представляют собой ограничение его права на свободу выражения мнений, которое защищено пунктом 2 статьи 19 Пакта.

7.2 Автор отмечает, что состоявшееся 1 марта 2013 года мероприятие не было маршем, пикетированием или демонстрацией, и поэтому ему не было необходимости обращаться за разрешением. Он утверждает, что власти расширили определение мирного собрания по сравнению с первоначальным законом 1995 года, включив в него флэш- и арт-мобы и даже протесты с участием одного человека, в результате чего любое публичное мероприятие может считаться неразрешенным, а к его организаторам могут быть применены санкции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращался к Генеральному прокурору с ходатайством о надзорном пересмотре решения по его делу. Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁸. В данном случае Комитет принимает к сведению ссылку государства-участника на дело, по

⁶ *Шин против Республики Корея* (CCPR/C/80/D/926/2000), пункт 7.3.

⁷ *Маркиш ди Мораши против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), пункт 6.8.

⁸ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), пункт 7.3.

которому в результате апелляции в Генеральную прокуратуру был подан протест Генерального прокурора в Верховный суд, и последующий вывод о том, что акимат Алматы незаконно отказал двум лицам в разрешении на проведение голодовки в их квартире. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что 28 августа 2013 года он обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством пересмотреть его административное дело в порядке надзора. Однако 25 сентября 2013 года заместитель Генерального прокурора отклонил это ходатайство. Комитет считает, что государство-участник не показало, что обращение с новым ходатайством о надзорном пересмотре на имя Генерального прокурора явилось бы в данном случае эффективным средством правовой защиты. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что ничто не препятствует рассмотрению настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал утверждения по статьям 19 и 21 Пакта для целей приемлемости сообщения.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора о том, что государство-участник нарушило его права по статьям 19 и 21 Пакта, наложив необоснованные ограничения на их осуществление. Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, были ли нарушены права автора по статьям 19 и 21, когда он был задержан полицией за организацию несанкционированного собрания 1 марта 2013 года и впоследствии приговорен к административному штрафу.

9.3 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор был наказан не за выражение своего мнения, а за организацию незаконного собрания, на которое он не получил предварительного разрешения. В этой связи Комитет отмечает, что, поскольку государство-участник ввело процедуру организации массовых мероприятий, оно фактически установило ограничения на осуществление прав на свободу выражения мнений и собраний⁹. Комитет считает, что государство-участник наложило ограничения на права автора, в частности на его право распространять всякого рода информацию и идеи, предусмотренное в пункте 2 статьи 19 Пакта, и его право на мирные собрания, предусмотренное статьей 21. Исходя из вышесказанного, Комитет должен определить, могут ли эти ограничения, наложенные на права автора, быть оправданы с точки зрения пункта 3 статьи 19 и второго предложения статьи 21.

9.4 Комитет ссылается на пункт 2 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в соответствии с которым свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и такие свободы имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Комитет также напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 (3) являлись необходимыми и соразмерными а) для соблюдения прав и защиты репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности и общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны¹⁰. Комитет также напоминает о том,

⁹ *Говиа и др. против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1790/2008), пункт 9.2.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 22. См. также, например, *Турченяк и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пункт 7.7; *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.3; и *Поплавный и Судапенко против Беларуси*, пункт 8.3.

что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничения прав автора, которые предусмотрены статьей 19 Пакта, были необходимыми и соразмерными¹¹.

9.5 Комитет отмечает, что к автору были применены санкции за организацию 1 марта 2013 года публичного собрания с участием 10–15 активистов Союза глухих с целью обратить внимание правительства на рост цен на электроэнергию, водоснабжение и другие коммунальные услуги. По словам автора, это собрание носило мирный характер, и его участники не совершали никаких противоправных действий. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор был наказан за организацию незаконного собрания, на которое он не получил предварительного разрешения. По мнению государства-участника, лица, принимавшие участие в собрании, создавали препятствие для свободного прохода других людей мимо памятника Райымбеку, и в этих обстоятельствах действия сотрудников полиции и судов были законными, поскольку они были направлены на поддержание общественного порядка, а санкции, примененные в отношении автора, были оправданными и соразмерными.

9.6 Комитет отмечает, что, хотя по утверждению государства-участника эти ограничения были необходимы для поддержания общественного порядка, оно не сослалось на какие-либо конкретные основания в поддержку необходимости ограничений, введенных в отношении автора, как это требуется в соответствии с пунктом 3 статьи 19¹². Кроме того, государство-участник не привело достаточных причин, по которым было необходимо задержать и наказать автора в свете совершенных им 1 марта 2013 года конкретных действий, и не обосновало необходимость наложения на него административного штрафа, как это требуется в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта¹³. В этой связи Комитет напоминает, что государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения на право автора по статье 19 являются необходимыми, и что, даже если государство-участник вводит систему, направленную на обеспечение равновесия между соблюдением права отдельных лиц на свободу слова и общими интересами поддержания общественного порядка в определенном месте, эта система не должна функционировать таким образом, который несовместим с положениями статьи 19 Пакта¹⁴. В данных обстоятельствах Комитет считает, что, хотя наложенные на права автора ограничения опираются на внутреннее законодательство, не было приведено доказательств того, что они являются оправданными и соразмерными согласно условиям пункта 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу о том, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены¹⁵.

9.7 Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является фундаментальным правом человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и незаменимо в демократическом обществе. Это право предполагает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем. Организаторы собрания, как правило, имеют право выбирать место, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, а ограничения этого права недопустимы, за исключением случаев, когда ограничение а) устанавливается в соответствии с законом и б) является необходимым в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности (*ordre public*), общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения в целях обеспечения равновесия между правом человека на собрания и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, а не

¹¹ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

¹² *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), пункт 7.5; *Жагипаров против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2441/2014), пункт 13.4.

¹³ *Комаровский против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1839/2008), пункт 9.4.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Торегожина против Казахстана*, пункт 7.5; *Жагипаров против Казахстана*, пункт 13.4.

стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его¹⁶. Таким образом, государство-участник обязано обосновать необходимость ограничения права, гарантируемого статьей 21 Пакта, и доказать, что такое ограничение не является несоразмерным препятствием для осуществления этого права¹⁷.

9.8 Комитет отмечает, что требование запрашивать у властей разрешение в тех случаях, когда режим выдачи разрешения фактически равнозначен системе уведомления, а разрешение на проведение публичного мероприятия выдается в установленном порядке, само по себе не является нарушением статьи 21 Пакта, если его применение согласуется с положениями Пакта¹⁸. Неуведомление властей о проведении собрания не должно делать участие в нем незаконным и само по себе не должно служить основанием для разгона собрания или ареста его участников или организаторов, а также для применения необоснованных санкций, например предъявления им обвинений в совершении уголовных преступлений¹⁹. Даже в случае несанкционированного собрания любое вмешательство в право на мирные собрания должно быть мотивировано в соответствии со вторым предложением статьи 21²⁰.

9.9 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что положения статей 19 и 21 Пакта в полной мере отражены во внутреннем законодательстве Казахстана и что право на мирные собрания, гарантированное статьей 32 Конституции, может быть ограничено законом только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других лиц. Вместе с тем Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили каких-либо пояснений в отношении того, каким образом задержание автора и наложение на него административного штрафа были оправданы в соответствии с условиями необходимости и соразмерности, предусмотренными в статье 21 Пакта. В этой связи Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты указывают также на нарушение прав автора, предусмотренных статьей 21 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить г-ну Адильханову надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет о том, что в соответствии со своими обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, могли быть в полной мере реализованы в государстве-участнике.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику

¹⁶ *Мельников против Беларуси* (CCPR/C/120/D/2147/2012), пункт 8.5.

¹⁷ *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.5.

¹⁸ *Исенова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2542/2015), пункт 9.6.

¹⁹ A/HRC/31/66, пункт 23, и A/HRC/20/27, пункт 29.

²⁰ *Исенова против Казахстана*, пункт 9.6.

предлагается также обнародовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
